

УДК 316.752

Иваненко М. А.,
 студент 1 курса магистратуры,
 кафедра логики, философии и методологии науки,
 Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева.

Влияние образов детства на облик социально-культурной среды Средневекового общества и общества Нового времени на Западе

DOI: 10.33979/2587-7534-2025-2-97-101

В данной статье рассматриваются образы ребенка и детства на Западе в обществах Средневековья и Нового времени. На широком материале источников в области искусства, литературы и предметов материальной культуры характеризуется трансформация коллективных представлений о детстве. Анализируется изменение места ребенка в социально-культурной среде при переходе западных обществ от Средневековья к Новому времени.

Ключевые слова: *ребенок, исследования детства, материальная история, Средневековье, Просвещение, романтизм, Новое время.*

Ivanenko M. A.,
 1st year Master's student,
 Department of Logic, Philosophy and Methodology of Science,
 Orel State University named after I.S. Turgenev.

The influence of childhood images on the shape of the sociocultural space of Medieval society and Modern era society in the West

This article examines the images of the child and childhood in the West in the societies of the Middle Ages and the Modern. In a wide field of sources in art, literature and objects of material culture, the transformation of collective ideas about childhood is characteristic. The change in the place of the child in the socio-cultural environment during the transition of Western societies from the Middle Ages to the Modern era is analyzed.

Keywords: *child, childhood studies, material history, Middle Ages, Enlightenment, romanticism, Modern era.*

Детство как временный этап человеческой жизни символизирует наши надежды на будущее или же тревогу перед сломом традиционных порядков – словом, олицетворяет озабоченность самим течением времени. Современная концепция ребенка полагает его между ностальгией и утопическим оптимизмом,

между прошлым и будущим. Это представление вневременного детства является мифом, который, как и все мифы, имеет свою историю.

Противоречивость наших образов ребенка является следствием наложения многих исторических контекстов. Изучение трансформации образов детства актуально тем, что позволяет увидеть истоки современных представлений о «невинном ребенке», которые сформировались в ходе изменения материальных и культурных обстоятельств и выражают саморефлексию западной цивилизации.

Появление интереса к образам детства связывают с исследованием «Ребёнок и семейная жизнь при старом порядке» (1960) Ф. Арьеса, а также деятельностью школы «Анналов» во Франции и Кембриджской группы по истории народонаселения в Великобритании. В то же время развитие культурологии позволило взглянуть на литературные тексты, дневники, картины, изображающие разные жизненные этапы, семейные письма и гуманистические сочинения, как источники для изучения общественной жизни.

Целью данной работы является характеристика изменений в представлениях о детстве. Сравнительно-исторический анализ дает возможность рассмотреть палимпсест многих исторических контекстов, образующих современный образ ребенка, который является одним из столпов нашей культуры.

Средние века и раннее Новое время оставляют крайне мало свидетельств о детстве, которые мы могли бы ожидать. Не было детской одежды и за редкими исключениями не было специальных предметов для детей, таких как детские игрушки. Дети и взрослые играли в одни и те же игры, вместе участвовали в карнавалах, наконец, вместе работали. Положение ребенка в феодальной общине конституировалось ролью его семьи.

Примером образов детства в ту эпоху выступают полотна Питера Брейгеля Старшего «Крестьянский танец» (1568) и «Крестьянская свадьба» (1568): на них дети изображены как маленькие копии взрослых. Они всегда в окружении взрослых, танцуют и едят на шумных празднествах. Детей трудно заметить на картинах, потому что их одежда ничем не отличалась от одежды взрослых. Однако тот же П. Брейгель проявляет интерес к теме ребенка, будучи носителем не только средневекового мировоззрения, но и человеком переходного времени. Так, он создает целую палитру образов детства на картине «Детские игры» (1560).

К. Калверт, анализируя немногочисленные образцы детской мебели того времени, отмечает, что она имела своей функцией «поднимать и продвигать вперед тело ребенка» [Калверт, 2009], как бы «выталкивая» его из состояния младенчества в самую гущу событий.

Суровое восприятие образа ребенка обнаруживается в средневековой Европе, а также в раннее Новое время у первых американских колонистов-пуритан. Если современные представления склоняются к тому, чтобы растягивать детство как беззаботный и невинный период жизни, то в этих обществах, напротив, требовалось поскорее выйти из состояния ребенка. Дети росли среди взрослых, а отдельного «мира детства» не существовало. Ребенок

рождался как носитель первородного греха, но он имел возможность исправления в ходе взросления через социализацию и религиозное обучение.

В эпоху Просвещения наблюдается всплеск интереса к ребенку и переосмысление детства. Британский философ Джон Локк, один из предтеч Просвещения, пишет трактат «Мысли о воспитании» (1691). Он отбрасывает концепцию первородного греха: для Дж. Локка ребенок – «чистый лист бумаги или воск, из которого можно вылепить и сформировать все что угодно» [Локк, 1988]. Из этой идеи «чистой доски» философ обосновывает необходимость постоянного контроля над ребенком и тезис о том, что государство должно вмешиваться в дело воспитания детей.

Мыслители-романтики, такие как Жан-Жак Руссо, Уильям Блейк и Фридрих Шиллер, наделили детство ореолом невинности. Они перешли от просвещенческой идеи надзора за детьми к идее «защиты невинности» и ограждения детей от мира взрослых. Разочарование в возможностях разума привело романтиков к идеализации всего природного, архаичного и неискушенного. Кажущаяся «примитивность» и «спонтанность» детей позволила отнести их к природе. Взросление теперь понималось как развращение, деформация естественного человека.

Вследствие краха многих надежд Просвещения романтики XVIII в. создали концепцию ностальгии по детству как утраченному раю со свободой от социальных условностей и грубого расчета. Ф. Шиллер в эссе «О наивной и сентиментальной поэзии» (1795) описывает это ностальгическое восприятие детства. Для него образы природы, детей и простых сельских нравов смешиваются воедино как «образы нашего утраченного детства, которое навеки останется нам дороже всего; поэтому они исполняют нас некой грустью» [Шиллер, 1957].

Сентиментальные образы детства мыслителей романтизма воплотили в своих работах живописцы, такие как Джошуа Рейнольдс, Томас Гейнсборо и Томас Лоуренс. Каноничной является картина «Возраст невинности» (1788): Дж. Рейнольдс изобразил сидящую на фоне природы девочку в белом платье с прижатыми к груди руками, смотрящую вдаль. Британские художники эпохи Романтизма создали образ миниатюрного и бестелесного детства, которое выступает практически частью природы. По словам историка искусства А. Игонне, «дети изображаются в гармонии с природными ландшафтами, с широко раскрытыми сверкающими глазами и прозрачно спокойными лицами, написанные как символы невинности» [Higonnet, 2013].

В XIX в., когда моралисты, художники и писатели сочиняли идиллию «чистого ребенка», многие дети из бедных семей безжалостно эксплуатировались в фабричном производстве. Тем временем дети из средних и высших слоев подвергались, с одной стороны – репрессивному дисциплинарному воспитанию в школах, а с другой – утрате близкого контакта с родителями, который замещался избытком материальных подарков.

На протяжении всего девятнадцатого столетия в результате борьбы за освобождение детей от труда была радикально пересмотрена социальная

концепция детства. Тогда появляется идея буржуазной семьи и государственной школы как агентов социализации ребенка. В государственных школах жестокость принималась и оправдывалась необходимостью дисциплины, «муштры» непокорного ученика.

Дети постепенно исключались из всех сфер взрослой жизни. Создавались особые «пространства детства» со своим регламентом, предназначенные для взросления, обучения и игры. В 1837 г. Ф. Фребель придумал «Kindergarten» (детский сад). С распространением обязательного образования появляется архитектурный канон школы, какой мы её знаем сейчас. М. Гутман описывает его на примере бостонской Quincy Grammar School, построенной в 1847 г., одной из первых общеобразовательных школ современного типа в США. Она «оснащена идентичными, разделенными по возрастам классами, просторными окнами, центральным отоплением и общим актовым залом» [Gutman, 2013]. М. Фуко, который первым сравнил концепты общеобразовательной школы и государственной тюрьмы, указывал на сдерживающее назначение школьного пространства, которое «стало функционировать как механизм обучения, но также надзора, иерархизации и вознаграждения» [Фуко, 1999].

Развивается детская мебель, которая нацелена на фиксирование ребенка и удержание его на одном месте, например, стульчик для кормления. Детская кровать, коляска, качели – в совокупности становятся барьерами между миром ребенка и миром взрослых. Появляется целая индустрия детских игрушек: игра становится прерогативой детства. Другим нововведением XIX столетия является детская комната. Она становится отдельным миром ребенка, включающим особые артефакты, занятия и ритуалы, подчеркивавшие разделение между детьми и взрослыми.

Романтическую ностальгию по утраченному детству подхватывает нарождающийся жанр детской литературы, особенно в викторианской Англии. Хрестоматийным примером является заключительная сцена из сказки «Алиса в стране чудес» (1865) Льюиса Кэрролла: старшая сестра Алисы, которой Алиса поведала о своих приключениях, закрыв глаза, «воображает, что она попала в Страну Чудес, хотя знает, что стоит ей открыть их, как все вокруг станет привычным и обыденным <...> И наконец, она представила себе, как ее маленькая сестра вырастет и, сохранив в свои зрелые годы простое и любящее детское сердце, станет собирать вокруг себя других детей» [Кэрролл, 1991].

Ребенка легко узнать в искусстве и на фотографиях XIX – нач. XX вв. благодаря появлению и развитию культурной стилизации детства: школьная форма, галстуки скаутов и фуражки. Для детей был создан отдельный стиль одежды и, неявно, особое место в обществе.

Таким образом, именно в Новое время появляется современный ностальгический образ ребенка как «чистого» существа, рожденного вне Истории и подвергающегося порче своим вхождением в неё. Согласно средневековым представлениям, ребенок появляется на свет как носитель первородного греха, однако через крещение, религиозные наставления и практики социализации детство было частью картины целостной человеческой

жизни как процесса обожения. Секулярное сознание Нового времени конструирует мир детства как мир «невинности» в оппозиции безнравственному миру взрослых. Особые «пространства детства» выполняют роль сдерживания и изоляции ребенка, а обучение в школе и игра становятся детским эквивалентом труда. В итоге, если общество Средневековья ставит задачу преодоления детства, то общество Нового времени – продления детства.

Список литературы

- Калверт, 2009 – *Калверт К.* Дети в доме: материальная культура раннего детства. М., 2009. С. 15.
- Кэрролл, 1991 – *Кэрролл Л.* Приключения Алисы В Стране Чудес. Алиса В Зазеркалье. М., 1991. С. 100.
- Локк, 1988 – *Локк Дж.* Мысли о воспитании // Собрание сочинений. Т. 3. М., 1988. С. 608.
- Фуко, 1999 – *Фуко М.* Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы. М., 1999. С. 215.
- Шиллер, 1957 – *Шиллер Ф.* О наивной и сентиментальной поэзии // Собрание сочинений. Т. 6. М., 1957. С. 386–387.
- Gutman, 2013 – *Gutman M.* The physical spaces of childhood. // The Routledge History of Childhood in the Western World / Ed. by P. S. Fass. London, 2013. P. 255.
- Higonnet – *Higonnet A.* Picturing childhood in the modern West // The Routledge History of Childhood in the Western World / Ed. by P. S. Fass. London, 2013. P. 298.

УДК 130.2

Котов М. С.,
магистр философских наук,
свободный исследователь.

Долганов А. М.,
магистрант кафедры социальной философии,
Уральский Федеральный Университет им. Б. Ельцина.

По ту сторону нечеловеческого

DOI: 10.33979/2587-7534-2025-2-101-113

Цель статьи заключается в пересмотре статуса человека в философском дискурсе. Для этого используется метод деконструкции Ж. Делеза и анализ онтологических положений К. Мейясу. С помощью этого были выявлены кризисные точки классического образа человека и его возможностей